

Техническая грамотность бойцов Красной армии
в 1930-х годах:
стрелковое оружие и его использование

В статье рассматривается техническая грамотность бойцов Красной армии накануне Великой Отечественной войны. Показано, что фундаментальной боевой единицей Красной армии оставался солдат с обычной винтовкой, поэтому боеспособность во многом зависела от умения солдата обращаться со своей винтовкой и обеспечивать ей должный уход. Делается вывод, что по разным причинам техническая грамотность солдата Красной армии была недостаточной, что стало одной из причин поражений Красной армии в Советско-финляндской войне и в начальный период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Красная армия, вооружение, стрелковое оружие, винтовка, перевооружение, техническая грамотность, Советско-финляндская война.

Одна из задач современной российской историографии Великой Отечественной войны состоит в том, чтобы изучить объективные причины неудач РККА в начальный период войны. К таким, на наш взгляд, относится недостаточная техническая грамотность бойцов Красной армии. Армия первого в мире социалистического государства существовала на тот момент почти двадцать лет, в ее развитие вкладывались лучшие ресурсы страны, успешно прошедшей стадию индустриализации. Однако, несмотря на технический прогресс, фундаментальной боевой единицей по-прежнему оставался боец с обычной трехлинейной винтовкой русского инженера С.И. Мосина, многое зависело от его умения обращаться со своим оружием и обеспечивать ему должный уход. Техническая подготовка бойцов, их техническая грамотность,

как и система функционирования стрелкового оружия в Красной армии, в целом могут быть изучены на основании архивных документов, которые хранятся в РГВА, РГАСПИ, ВИМАиВВС и в которых нашла отражение работа органов снабжения, эксплуатация стрелкового оружия и боеприпасов к нему, проверка технического состояния вооружения и техническая подготовка личного состава РККА за 1930-е – 1940 гг.

В 1920–1930-х годах с нуля происходило построение РККА как армии нового образца, формировался ее фундамент, структура и основы взаимодействия. После Первой мировой войны концепция ведения боевых действий изменилась, и теперь пехота должна была взаимодействовать с танками, большим количеством артиллерии и авиации. В такой войне все – от генералов до обычных солдат – должны четко понимать свою задачу, действовать быстро и слаженно.

Несмотря на появление танков и самолетов, обычный пехотинец с винтовкой на протяжении всей войны оставался самой массовой боевой единицей. Многие зависело от его технической подготовки, знаний, умений и соблюдения дисциплины, за поддержание которой нес ответственность командный состав армии. В условиях быстрого, маневренного боя при взаимодействии с танками, артиллерией и авиацией именно дисциплина и четкое представление своей роли на поле боя были залогом успеха любой армии.

Подобная тактическая организация, в свою очередь, невозможна без внутренней дисциплины, которая начинается с самых простых вещей. Одной из них является умение любого бойца грамотно обращаться с личным оружием: знать его детали и особенности, уметь разбирать, чистить, хранить и ремонтировать. Этим оружием в РККА была обыкновенная винтовка, которая, несмотря на темпы прогресса военной мысли и военной техники, оставалась основным видом стрелкового оружия в межвоенный период и в начальный период Второй мировой войны.

Несмотря на первые успехи в создании Красной армии как армии нового образца, в 1930-е годы стало понятно, что создание технически грамотной и дисциплинированной армии – тяжелая задача. Различные проверки показывают, что воспитать технически грамотного бойца не так просто¹. Итоги одной из таких проверок неутешительно подвел народный комиссар по военным и морским делам СССР К.Е. Ворошилов: «...сбережение оружия, так и обращение с ним в частях Красной Армии продолжает быть безобразным. Производственными последними обследованиями установлено недопустимое состояние оружия в целом в ряде дивизий. Еще хуже

обстоит дело с непрекращающимся ростом несчастных случаев от небрежного и неумелого обращения с боевым имуществом»².

Главной причиной такого состояния армии Ворошилов видел в «слабости руководства и воспитательного воздействия на войска в установлении твердого внутреннего порядка, четкой и сознательной строевой дисциплины, точного соблюдения технических правил сбережения и обращения с боевым имуществом»³.

В такой ситуации в срочном порядке Ворошилов приказывает принять меры, в числе которых были открытие дополнительных вечерних курсов, введение дополнительных испытаний в военных школах и академиях на знание предметов вооружения и правил ухода, а также было рекомендовано не выпускать слушателей «до сдачи ими удовлетворительно испытаний»⁴. Контролировать состояние технической грамотности бойцов должны были командир и комиссар полка, командир роты⁵.

Начиная со второй половины 1930-х годов РККА набиралась опыта, участвуя в военных конфликтах, по итогам которых составлялись многочисленные отчеты и доклады, в том числе и в отношении использования стрелкового оружия.

Самым показательным в этом плане конфликтом является Советско-финляндская война. На основании отчета заместителя начальника Управления стрелкового вооружения Данилина «О работе органов снабжения, действии и эксплуатации стрелкового оружия и боеприпасов к нему за период борьбы с белофиннами» от 1940 г., который посвящен всем тонкостям, касающимся стрелкового оружия (описание каждого образца, отношение бойцов к оружию, учет, ремонт, поставки и т. д.), можно составить полное и точное представление о том, на каком уровне находилась тогда техническая грамотность бойцов Красной армии в деле использования стрелкового вооружения, включая главное свое оружие – трехлинейную винтовку.

Подробно описав отдельные образцы стрелкового оружия, Данилин особо отмечает, что отношение к стрелковому оружию со стороны бойцов и командиров было «в отдельных случаях варварское»⁶. Например, частыми были случаи, когда раненные бойцы могли оставлять оружие на поле боя, а автоматическое оружие бросать при отказе в действии. Пулеметы часто оставлялись на поле боя после атак, при этом солдаты за такие действия не наказывались⁷. В качестве примера он приводит случай на озере Суванто-Ярви, когда после атаки 49-й стрелковой дивизии командир одного из полков оставил 16 пулеметов на поле боя. Командир полка получил за это выговор, и на

следующую ночь его полк сумел отбить у противника и вернуть 14 из 16 оставленных пулеметов, причем они были в исправном состоянии⁸.

Подготовка оружия к стрельбе проводилась очень плохо, начсостав проверок не делал, а зачастую и сам командный состав не умел готовить оружие к стрельбе и слабо знал его материальную часть. Такое положение и приводило к тому, что оружие во время боевого применения отказывало, а потому бросалось на поле боя⁹.

Кроме того, в Красной армии были проблемы и с учетом вооружения. Начсостав всех рангов не уделял ему должного внимания, об убытии и прибытии оружия с частью в штаб другого военного округа не доносили. Только под конец 1940 г. высшее командование добилось того, что штабы военных округов начали доносить об убытии и прибытии, да и то с большим опозданием¹⁰.

Неудовлетворительным, по оценкам и замечаниям Данилина, было и отношение офицеров и их подчиненных бойцов к вооружению по окончании военных действий. После военных действий оружие сдавалось без учета, не приведенное в порядок, без штыков и магазинов, а начсостав при сдаче часто отсутствовал. Некоторые части для сдачи на главный артиллерийский склад привозили оружие «на автомобилях навалом»: вперемежку оружие, патроны, гранаты, снаряды, каски, телефонные аппараты, химическое имущество и проч. Если начальник склада не хотел принимать имущество, оно просто сваливалось там же. Боеприпасы привозились россыпью в ящиках и мешках и т. п., зачастую со снегом и льдом, и все это хранилось под открытым небом¹¹.

Проблемы, согласно отчету Данилина, были и в организации ремонта оружия. В действующих частях походные мастерские не были оборудованы, что затрудняло работу по ремонту. Транспортные средства под мастерские и ЗИПы («Запасные части, инструменты и принадлежности») были ограничены. Дивизионные артиллерийские ремонтные мастерские производили ремонт в войсковых соединениях весьма успешно, но из-за недостаточной информированности работников системы артиллерийского снабжения некоторые из них были перегружены, а другие стояли без работы. Брезентовые палатки, в которых они располагались, не соответствовали зимним условиям работы, а мощности электростанции не соответствовали объемам работы мастерской¹². Самым же острым вопросом оставался кадровый: «Отсутствие штатно-приписного состава специалистов в мирное время вынудило проводить комплектование мастерских случайно присланными людьми – штукатурами, сапожниками, парикмахерами, людьми

с тройной судимостью и т. д., которые совершенно не имели даже элементарных понятий в приемах ремонта оружия»¹³.

Также наблюдались проблемы с обеспеченностью ЗИП¹⁴, снабжением¹⁵ и в штатно-организационными вопросами¹⁶.

Данилин подытоживает: личной ответственности бойцы и командиры за сохранность оружия не чувствовали, а элементарные уставные требования не выполнялись¹⁷.

Но проблема была масштабнее: вся система поставки, ремонта, учета вооружения была слабо продумана и отработана, а недостаточная подготовка была свойственная не только бойцу РККА, но и ремонтникам, и работникам снабжения.

Похожие оценки и выводы можно встретить и в докладных записках и отчетах о боях у озера Хасан и на реке Халхин-Гол. В докладе заместителя наркома обороны Г.И. Кулика от 26 июля 1939 г. есть очень похожие пассажи: «603-й полк 32-й дивизии представляет из себя вооруженную толпу. Будучи в обороне, в панике разбежались, бросив много винтовок, ручных и станковых пулеметов, понесли большие потери»¹⁸.

Информативными в этом контексте являются сводные доклады, отчеты и переписка о состоянии стрелкового вооружения в частях Красной армии, которые участия в войне не принимали.

На протяжении 1939–1940 гг. в военных округах велись проверки личного состава дивизий 15 военных округов, более 200 войсковых частей¹⁹. Информация о смотрах в виде докладов была передана в Главное артиллерийское управление. Эти документы по форме являются отчетом и состоят из нескольких пунктов: техническое состояние стрелкового оружия, качественное состояние, уход и сбережение, хранение оружия, мастерские и ремонт, учет вооружения, укомплектованность, знание вооружения начсостава, выполнение приказов, касающихся вооружения.

Техническое состояние стрелкового оружия (боеспособность винтовки, требует ли она войскового ремонта) и приборов стрелкового вооружения в большинстве случаев имеет оценки «плохо» или «посредственно»²⁰, в редких исключениях, как, например, в Сибирском или Среднеазиатском военных округах оценка была положительной²¹. Однако почти во всех округах параметры «качественное состояние» и «уход и сбережение» имеют оценки «плохо» или «посредственно»: оружие плохо чистится и хранится, так как солдаты не умеют или не делают этого. Вызвано это тем, что по разным причинам командный состав не уделял проверкам состояния стрелкового оружия должного внимания, а зачастую сам плохо знал материальную часть оружия. Приказы наркома обороны

по осмотру и сбережению вооружения командным составом частей не выполнялись, в связи с чем каналы стволов стрелкового оружия покрывались ржавчиной²².

Например, в частях 1-й Отдельной Краснознаменной армии осмотр вооружения производился нерегулярно. Присылаемые из Наркомата обороны расчеты часов по боевой и политической подготовке времени на осмотр вооружения не предусматривали, что давало возможность начсоставу осмотра не проводить, так как по расчетам часов начсостав все время был занят работой по боевой и политической подготовке²³. Во многих частях столы для чистки оружия не были оборудованы и чистка производилась неуставным способом²⁴.

Похожая ситуация была и с патронами: у некоторых солдат были патроны с помятыми гильзами, что «вызвано лежанием бойцов на подсумках, отчего получается распатывание пуль и вмятины на гильзах»²⁵. Многие бойцы не умели различать патроны по маркировке; патроны с обыкновенной пулей часть командиров принимали за патроны с тяжелой пулей²⁶.

Основными проблемами мастерских были недостаток технического персонала или его недостаточная техническая подготовка²⁷. Даже если он был обучен, то не всегда имел достаточного технического опыта²⁸. Часто не хватало ЗИП или инструментов²⁹.

В конце каждого доклада по конкретному округу приводится список мер, принятых для устранения обнаруженных недостатков. Например, 10–15 апреля в Одесском военном округе были проведены сборы начальников артиллерийского снабжения по вопросам сбережения, ухода и технического осмотра, командующим округом были отданы три приказа об устранении недостатков с наложением взыскания на виновных в плохом состоянии вооружения³⁰. Однако пятдневные сборы вряд ли могли переломить целую тенденцию, сложившуюся в РККА.

Причины комплексных проблем РККА по части стрелкового вооружения нужно искать у самых истоков ее создания. Как говорилось выше, из-за развития военной техники и появления новой концепции войны требования к грамотности личного состава армии резко повысились. Как для кадрового военнослужащего, так и для военнообязанного запаса было важно уметь обращаться с техникой и новыми образцами автоматического оружия. Германия к концу XIX в. стала первой страной в мире со всеобщей грамотностью населения. Именно поэтому, надо полагать, Бисмарк говорил, что войну с Францией выиграл обыкновенный прусский школьный учитель, а не пушки Круппа. В СССР к 1937 г., согласно переписи,

почти 30 миллионов людей старше 15 лет были неграмотными (это 18,5% всего населения)³¹. В 1937 г. только 7,7% населения СССР имели образование семь классов и больше, а высшее образование имели только 0,7%. Ситуация с мужским населением 16–59 лет была лучше (соответственно 15% и 1,7%), но даже эти показатели были низкими³².

Две трети населения СССР до войны проживали в сельской местности, призывники сел и деревень не имели опыта обращения с техникой, вследствие чего их техническая грамотность была очень низкой³³. Например, автомобиль многие из них видели впервые в жизни.

Таким образом, только то, что боец вермахта был более грамотен и подготовлен технически, давало вермахту значительное преимущество перед РККА. Советское руководство осознавало эти проблемы и старалось исправить ситуацию. Были организованы курсы по типу ликбезов, и солдат наравне с воинским делом обучали читать и писать. Этим отчасти можно объяснить популярность РККА среди молодежи, которая буквально рвалась служить. Несмотря на все усилия по ликвидации безграмотности бойцов РККА, до уровня грамотности германской армии было еще далеко. Немецкое превосходство росло и за счет более высокой дисциплины, индивидуальной выучки и продуманной системы обучения, берущей начало в рейхсвере.

Ситуация усугублялась тем, что в РККА отсутствовали младшие командиры, которые были упразднены в период с 1917 по 1940 г. Они были своеобразным «хребтом» армии за счет своей боеспособности и дисциплины. Для выполнения их функций приходилось привлекать офицеров. Поэтому в управлении советской стрелковой дивизии перед войной было втрое больше офицеров, чем в немецкой пехотной дивизии, причем последняя имела на 16% больше личного состава по штату.

Еще одним фактором, повлиявшим на общий уровень технической грамотности солдат, было то, что армия создавалась фактически с нуля. Здесь можно упомянуть и потери командного состава в Первой мировой и Гражданской войнах, и эмиграцию офицеров в 1920 г., и т. д. Особняком здесь стоят репрессии командного состава РККА во второй половине 1930-х годов. По данным О.Ф. Сувенирова, в целом по высшему комсоставу РККА было репрессировано 65%³⁴. В результате произошло быстрое смещение как высшего и среднего, так и низшего комсостава вверх на несколько званий без предварительной подготовки. Командиры взводов становились командирами батальонов, командиры

батальонов – командирами полков практически в один момент, при этом не учитывалось, что каждой вышестоящей должности должна соответствовать определенная подготовка, часто занимавшая несколько месяцев. Кроме того, мог сказаться и общий рост численности армии за несколько лет. К марту 1932 г. численность РККА составляла 604 300 человек. К началу войны она выросла примерно в десять раз и составляла более 5 млн человек. Невозможно на пустом месте выстроить армию из нескольких миллионов солдат, с учетом того, что буквально десять лет назад целое поколение солдат и офицеров было потеряно во время Первой мировой и Гражданской войн. При небольшом военном опыте и быстром росте в званиях вполне логичными могут быть такие недостатки, как плохое обращение с оружием.

В результате, несмотря на огромные затраты на проектирование нового, технологически более сложного автоматического оружия (СВТ, АВС и т. д.), разработок доктрин наступательных операций, солдаты РККА не только не умели должным образом обращаться с новыми образцами стрелкового оружия, такими как автоматическая винтовка, но и не всегда справлялись с уходом за весьма простой винтовкой Мосина. Планы Наркомата обороны не всегда в достаточной мере коррелировали с реальностью, и это можно увидеть не только на примере пути стрелкового оружия от склада до рук бойца.

Примечания

- 1 ВИМАИВиВС. Ф. Зр. Оп. 1. Д. 396. Л. 319.
- 2 Там же.
- 3 Там же. Л. 320.
- 4 Там же.
- 5 Там же.
- 6 РГВА. Ф. 20. Оп. 28. Д. 314. Л. 29.
- 7 Там же.
- 8 Там же.
- 9 Там же.
- 10 Там же. Л. 30.
- 11 Там же. Л. 32.
- 12 Там же. Л. 22.
- 13 Там же. Л. 23.
- 14 Там же. Л. 25.
- 15 Там же. Л. 27.

- ¹⁶ Там же. Л. 30.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2648. Л. 20.
- ¹⁹ Там же. Ф. 20. Оп. 28. Д. 316. Л. 3; Ф. 33988. Оп. 4. Д. 12. Л. 21.
- ²⁰ Там же. Ф. 20. Оп. 28. Д. 316. Л. 3.
- ²¹ Там же. Л. 112.
- ²² Там же. Л. 3.
- ²³ Там же. Л. 26.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Там же. Л. 25.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Там же. Л. 112.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Там же. Л. 137.
- ³⁰ Там же. Л. 6.
- ³¹ Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги: Сб. док. и материалов. М., 2007. С. 112–113.
- ³² Там же. С. 114–115.
- ³³ Там же. С. 76.
- ³⁴ *Сувениров О.Ф.* 1937: Трагедия Красной Армии. М., 2009. С. 58.